
В.В. ВИНОГРАДОВ. Великий русский язык

© О. В. НИКИТИН,
доктор филологических наук

Статья посвящена юбилею книги В.В. Виноградова «Великий русский язык», опубликованной в год окончания Великой Отечественной войны. В работе приводятся факты и воспоминания участников тех событий, анализируются обстоятельства создания данного труда и его роль в языковедческой традиции и идеологии 1940-х гг.

В 1945 году вышла, на первый взгляд, одна незаметная книга с патриотическим названием – «Великий русский язык» [1]. Ее автором был известный ученый-филолог и впоследствии академик АН СССР В.В. Виноградов. В то время он считался «неблагонадежным» и в начале Великой Отечественной войны был выслан в Тобольск как «админссылный». Затем преподавал в Омском педагогическом пединституте, эвакуированном в этот город. Н.М. Малышева-Виноградова вспоминала о том времени: «Воду нам на салазках привозили из Иртыша. Была в Тобольске баня, куда порой мы путешествовали. В.В. брился холодной водой. Но всегда ходил в институт в белых рубашках и в костюме. Когда читал лекции, снимал пальто. Институт не отапливался. Это была бывшая мужская трехэтажная гимназия. О “героизме” В.В. ходили легенды. В институте все ходили в шубах. Весной В.В. был послан на разгрузку плотов...» [2. С. 231]. Там, в тяжелейших условиях, в отсутствие необходимой научной литературы, испытывая моральное угнетение, он задумал написать обобщающую работу о русском языке.

К тому времени В.В. Виноградов уже опубликовал несколько известных книг: «Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв.» (1934; 2-е изд. 1938), «Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка» (1935), «Стиль Пушкина (1941)» и др. В этих работах четко проступал авторский замысел: ученый обращался

к значимым для истории русской культуры фигурам, переломным эпохам, в которые происходила смена исторических, философских, литературных и, конечно же, языковых приоритетов и представлений.

В 1941 году в двух официальных изданиях СССР – «Большой советской энциклопедии» [3. Стлб. 746–779] и «Малой советской энциклопедии» [4. Стлб. 337–340, в соавторстве с Я.В. Лоя] вышли статьи В.В. Виноградова «Русский язык», где автор наметил свой план возрождения истории русского литературного языка: он говорил об этапах формирования русского языка, о роли церковнославянского языка, о европеизации языка в XVIII веке. 21 июня 1941 года, за несколько часов до начала войны, была подписана в печать книга «Язык газеты», представлявшая собой учебное пособие для журналистов. Одним из ее авторов был В.В. Виноградов. Незадолго до начала войны вернувшийся из ссылки знаменитый славист А.М. Селищев в 1941–1942 гг. печатал статьи по славистике. На короткий промежуток времени идеологическая машина, казалось бы, повернулась в сторону филологической науки. Мысли и работы гонимых ею ученых оказались созвучны патриотическому порыву советских людей и приближали победу.

Предположительно в 1943 году, находясь уже в Тобольске, В.В. Виноградов писал Е.А. Земскому: «Сейчас работаю над статьей для Ученых записок “Мощь и величие русского языка”. Многих необходимых пособий нет. Ищу “заменителей”. А план мой таков: 1) Русский язык как лучшее достояние русской нации (свидетельства и оценки); 2) Русский язык и старославянский; связь с другими славянскими языками; 3) Взаимодействие русского языка с украинским и белорусским; 4) Литературный язык и народная поэзия; 5) Литературный язык и народные говоры; 6) Русский язык и европейские языки; 7) Русский язык и языки нацменьшинств; 8) Стилистические богатства современного русского языка. К 10 мая [1943] статью обязан закончить» [5. С. 15–16].

Эта работа вышла в 1944 году как отдельная брошюра в издательстве «Правда» (в подзаголовке напечатано: «Учебное пособие по русскому языку») под названием «Величие и мощь русского языка». Ясно, что публикация такой большой статьи с уклоном в историю и культуру была санкционирована сверху и имела в некотором смысле пропагандистский характер (вверху титульного листа обозначен адресат работы: «Центральные газетные курсы при ЦК ВКП(б)»). Но, по сути, почти ничего «идеологического» в ней нет. В.В. Виноградов говорит об отношении классиков к русскому языку, причем имена Ленина, Сталина, Маркса, Энгельса присутствуют скорее как внешний фон. Основной акцент делается на высказываниях Ломоносова, Пушкина, Тургенева и других корифеев отечественной словесности. Впервые в те годы открыто говорится о значении старославянского языка: «Он был международным языком славянской письменности и славянской цивилизации»

[6. С. 8]. Упоминаются в этой связи имена академиков Императорской АН В.М. Истрина и А.А. Шахматова, неоднозначно принимавшиеся советской научной номенклатурой.

Именно эта работа и послужила основой будущей книги «Великий русский язык», которая вышла в год Великой Победы и была пронизана пафосом любви к родной словесности и ее лучшим представителям, подняла на должный пьедестал забытые советской наукой имена славянских просветителей и филологов-классиков XIX века, «консервативных» писателей, убеждала читателей в непреходящей ценности русского языка как основы национальной культуры.

Открывается книга небезызвестной цитатой из книги И.В. Сталина «Марксизм и национально-колониальный вопрос»: «Нация – это исторически сложившаяся устойчивая общность языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры» [1. С. 3]. Но уже во втором абзаце, отбросив вынужденный реверанс в сторону идеологии, В.В. Виноградов раскрывает замысел своей книги: «Язык – не только мощное орудие культуры, не только важнейший фактор духовного развития нации, но и очень активная и выразительная форма национального творчества, национального самосознания» [Там же]. Далее на выразительных примерах из работ ученых, педагогов и писателей прошлого автор выражает созвучное своим идеям устремление показать духовную мощь русского языка, скреплявшего в течение многих столетий национальный дух, служившего проводником подлинных ценностей и культуры. Например, у К.Д. Ушинского он выделяет мысль о том, что «каждое слово языка, каждая его форма есть результат мысли и чувства, через которые отразилась в слове природа страны и история народа» [1. С. 3–4]. Из Гоголя цитирует фрагмент его статьи о Пушкине, где говорится, что «истинная национальность состоит не в описании сарафана, но в самом духе народа» [Там же. С. 5]. У И.И. Срезневского берет самую суть: «Чем более жизненной силы в языке, тем более жизненной силы образованности может быть и в обществе или народе, которому он принадлежит» [Там же].

Впервые в таком объеме, с такими высокими оценками и с такой публичностью упоминаются и оцениваются труды и поступки деятелей славянского просвещения, высказывавших мысли о русском языке, – серба Константина Костенчского, польского публициста Мартына Бельского, борца за единение славянства хорвата Юрия Крижанича с его мечтой о создании идеального «всеславянского» языка. Рядом со столпами средневековой культуры стоят и наши преобразователи. Причем удивительно, какие акценты находит В.В. Виноградов к таким противоречивым фигурам, как протопоп Аввакум и Петр Великий. О первом он говорит, что тот рождает религиозный гимн «природному русскому языку» [Там же. С. 10]. Рассказывая о деятельности императора, ученый выделяет

его «национальный русский вкус», его содействие в формировании стилей научно-технического и делового языка и требование к переводчикам избегать «праздной красоты» [Там же].

Подробно говорится в книге о роли старославянского языка, его «великом организующем значении» в истории русского языка и «цивилизующей всеславянской миссии» [Там же. С. 33]. Научная патетика В.В. Виноградова доходит здесь до высокого накала: «Старославянский язык, древнейший литературный язык славянства, впитавший в себя культурные сокровища греко-византийского и отчасти латинского языков, – двух основных международных языков европейского средневековья, был не только символом самостоятельного выступления славянства на широкую арену мировой культуры, но и ярким выражением родства славянских народов, общности их интересов» [Там же]. Можно поразиться смелости В.В. Виноградова, который настолько свободно и открыто об этом пишет, что порой трудно понять, в какое время издана книга. Известный лингвист В.М. Алпатов не без основания в этой связи замечал: «Если изъять из нее (книги В.В. Виноградова. – *О.Н.*) несколько абзацев, она могла бы выйти не в 1945, а в 1915 г., причем тогда ее автор воспринимался бы как человек правых взглядов (которым реально В.В. Виноградов никогда не был). Безусловно, ученый высказывал личную точку зрения, которую трудно назвать советской» [7. С. 90–91].

Большое место в книге занимают историко-культурный и филологический обзор традиций XVIII–XIX вв. Безусловно, первое место в развитии русского литературного языка этого периода занимает А.С. Пушкин. Но не только он был в центре внимания В.В. Виноградова. Это и события французской революции конца XVIII столетия, и «патриотическое одушевление русской литературы XIX века» [1. С. 132].

О дореволюционном периоде развития русского языка и словесности ученый пишет с нескрываемой любовью и упоминает даже тех писателей, кого считали реакционными, – Ф.М. Достоевского и А.А. Фета. Из мастеров слова XX века на страницах книги В.В. Виноградова достойное место занял только Горький (и более ни слова ни об одном из советских писателей). Но здесь же упомянут и белоэмигрант И.А. Бунин. Даже в трактовке общественно-политических событий прошлого В.В. Виноградов уклонился от расхожих фраз о «тюрьме народов», «о каком-либо национальном угнетении при царизме» (наблюдения В.М. Алпатова [7. С. 91]). Показательно, что при таком широком обсуждении, в том числе и языковедческих проблем, В.В. Виноградов ни разу не сослался на труды «первоиерарха» советской лингвистики академика Н.Я. Марра, критическая оценка деятельности которого была дана лишь спустя несколько лет.

Напротив, мы видим в книге целое созвездие подлинных корифеев гуманитарной мысли золотого века русской филологии – А.Н. Пыпина,

Ф.И. Буслаева, И. Первольфа... Впервые упомянута работа об истории русского языка эмигранта Б. Унбегауна.

На заключительных страницах книги В.В. Виноградов еще раз подчеркивает «великую объединяющую и культурно-образовательную роль» русского языка [1. С. 170]. Примечательна его мысль о том, что «в новой государственной обстановке русский язык выполняет ответственную миссию идеологического руководителя» [Там же]. Ученый отмечает и новые явления, связанные с появлением интернациональной лексики, говорит о понятии языковой культуры в целом и роли русского языка в межнациональном общении.

Историк отечественной науки В.М. Алпатов справедливо писал: «Безусловно, еще десятилетием раньше книга В.В. Виноградова была бы сочтена крайним проявлением “великодержавного шовинизма”. Но теперь она вполне отвечала общественному сознанию. Времена революционеров в политике и науке прошли, а позиция ранее считавшихся “буржуазными” ученых была более к месту» [7. С. 92]. Утверждению такого взгляда способствовала и смена общественной ситуации, вызванной Великой Отечественной войной, когда прославление русского народа-победителя и обращение к историческим деятелям позволили по-иному оценить и вклад отечественной словесности, без разделения ее на «прогрессивную» и «реакционную». В эти же годы, заметим, изменяется и отношение власти к Русской православной церкви.

Завершает книгу В.В. Виноградов цитатой из И.С. Аксакова: «...нет... мгновений возвышеннее тех, когда внезапным подъемом всенародного духа вся многовековая история страны вдруг затрепещет в ней живую движущую силой, и весь народ послушает себя единым, цельным в веках и пространстве, живым историческим организмом» [1. С. 172].

Имя В.В. Виноградова прочно вошло в историю отечественной и мировой русистики. Он был ее лидером на протяжении нескольких десятилетий и всегда живо откликался на самые интересные вопросы передовой науки, бережно хранил традиции и культ своих учителей – академиков А.А. Шахматова и Л.В. Щербы. В этой связи показательны слова ученика В.В. Виноградова В.Г. Костомарова, которые с пронзительной ясностью говорят о сути личности нашего выдающегося соотечественника: «... всё, что делал Виктор Владимирович Виноградов, было воспеванием русского языка. Он бесконечно верил в неиссякаемость его творческих и художественных сил, связанных с исторической самобытностью русской культуры и перспективами ее развития. Однако вера эта никогда не превращалась в безосновательную риторику. Даже при написании книги “Великий русский язык” в военные годы, когда патетика была простительна, он уберегся от декларативности» [8. С. 163].

Поскольку наша статья касается времени войны, позволим себе в заключение привести такой эпизод из воспоминаний жены ученого

Н.М. Малышевой-Виноградовой: «В день, когда была объявлена война, все бросились забирать деньги из сберкасс. Презируя эту практичность публики, мы с В.В. отправились в б. Камергерский переулочок за покупкой географических карт, чтобы отмечать флажками на карте движение наших войск, как делалось это в войну 1915 г.» [2. С. 228].

О Викторе Владимировиче Виноградове до сих пор существуют противоречивые мнения и воспоминания. И это неудивительно. Он был очень яркой, по-своему независимой фигурой и выделялся среди современников не только масштабностью своих идей и замыслов, но и острым словом, не терпел фальши в науке.

Литература

1. *Виноградов В.В.* Великий русский язык. М., 1945.
2. Из воспоминаний Н.М. Малышевой-Виноградовой (публикация Б.А. Успенского) // Вестник Европы. 2010. Т. XXVIII–XXIX. С. 216–238.
3. *Виноградов В.В.* Русский язык // Большая советская энциклопедия. М., 1941. Т. 49. Стлб. 746–779.
4. *Виноградов В.В., Лоя Я.В.* Русский язык // Малая советская энциклопедия. М., 1941. Стлб. 337–340.
5. *Земская Е.А.* «Не могу жить без мыслей о языке...» (публикация Е.А. Земской) // Русская речь. 1985. № 3. С. 13–17.
6. *Виноградов В.В.* Величие и мощь русского языка: Учебное пособие по русскому языку. Вып. 1-й. М., 1944.
7. *Алпатов В.М.* 150 языков и политика. 1917–1997. Социоллингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. М., 1997.
8. *Костомаров В.Г.* Академик Виноградов о русском языке как явлении культуры // Русский язык за рубежом. 1995. № 2–3.

*Московский государственный областной университет
Москва*